

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ форум

ЦБ получил права мегарегулятора, но самого главного до сих пор не делает

Владимир Андреевич, знаю, что Вы будете модератором первого круглого стола МЭФ, посвященного политике Банка России. И хотелось бы начать с общего вопроса: как Вы можете охарактеризовать денежно-кредитную политику Центробанка последних нескольких лет?

– Политика Центробанка в последние четыре года, когда банком руководит новая администрация, ведет достаточно жесткую денежно-кредитную политику. В условиях затяжного кризиса такая политика не оправдана. Весь мир в условиях кризиса проводит мягкую денежно-кредитную политику, так называемую политику QE (Quantitative easing – количественного смягчения), которая заключается в том, чтобы обеспечить финансовый сектор необходимыми денежными ресурсами путем выкупа у них активов и создания такого банка «плохих» активов, в который банки могут передавать

свои сомнительные активы. Тем самым обеспечивается более-менее здоровое функционирование остальных финансово-кредитных организаций. Наш Центробанк пошел по-другому пути, несмотря на то, что банки в некоторых случаях просто вынуждены идти на риск.

Я правильно понимаю, Вы сейчас говорите о том, что Центробанк работает против интересов российских банков?

- Из-за кризиса банки попали в ситуацию, когда у них образовалось большое количество проблемных активов. И в этой ситуации вместо того, чтобы помочь, во всяком случае, добросовестным банкам, ЦБ встал на формальную позицию: если у тебя проблемы с активами, то у тебя есть проблемы с капиталом. Активы, которые оцениваются в условиях кризиса, естественно имеют цену в половину и более меньшую. Значит, у банка должны быть большие резервы. У финансово-кредитной организации катастрофически снижается капитал, и тогда этот банк получается нежизнеспособным. Дальше следует отзыв лицензии. Такая политика абсолютно неправильная. И сегодня мы видим, как это косело отзывом лицензии и ликвидации кредитных организаций докатилось до самых крупных банков. И самое печальное, что в результате этой политики пострадали национальные коммерческие банки.

Вы сейчас про ситуацию с «Югрой» и «Татфондбанком»?

- Ну да. «Открытие», «Бинбанк», «Промсвязьбанк», «Югра», «Татфондбанк» и т.д. Это крупнейшие национальные банки. Вот это вот колесо докатилось уже и до них. Было понятно, что так и будет. Массовый отзыв лицензий привел к тому, что клиенты побежали в госбанки или в дочерние организации иностранных банков. И Центробанк укрепил тем самым не только госбанки, но еще и иностранные.

Какие последствия это имело для регионов?

- В результате у нас практически ликвидированы региональные банковские системы. Фактически у нас нет региональных финансовых систем. А коль речь идет о банках, то и банковских систем. Мало в каких регионах есть своя система финансово-кредитных организаций. У нас в 15 регионах нет ни одного регионального банка, в 16 регионах только по одному. В большинстве регионов основную банковскую деятельность осуществляют филиалы

федеральных, прежде всего, государственных банков. И это большая проблема, которую я на сегодняшний день считаю катастрофической. Не имея собственных финансовых и банковских систем, регионам невозможно решить вопросы высокого уровня социально-экономического развития региона. И прежде всего, развития промышленности.

Какие вкладчики в таком случае больше всего пострадали?

- Пострадал в результате как раз малый бизнес, потому что у него никогда нет никаких финансовых излишков и все, что ему удавалось накопить, пропадало в этих банках. И бизнес просто умирал при отзыве лицензии у банка. Такая политика Центробанка не способствует экономическому росту, более того она в определенной степени сдерживает экономический рост, что на самом деле сам Центробанк не сильно скрывает, утверждая, своей главной задачей снижение инфляции. Я думаю, что это неправильная позиция.

Можно ли говорить о монополизации ЦБ на фоне проводимой санации банковской системы?

- Да, естественно. Это результат монопольного поведения Центробанка в финансовой сфере. ЦБ получил права мегарегулятора, стал фактически финансовым монополистом в России. Он регулирует сегодня практически все финансовые сектора и пытается еще усилить зону своего влияния. Тот же лизинг: ЦБ активно бьется сейчас за то, чтобы забрать лизинг. Надо понимать, что у нас катастрофический перекос в структуре финансового рынка, где 90% занимают банки. Это гипертрофированная структура. В экономически развитых странах обратная ситуация. Большая часть финансового рынка – это не банковский финансовый сектор, а, прежде всего, рынок ценных бумаг ну и все остальные.

И какие последствия такая жесткая кредитно-денежная политика имеет для экономики страны?

- В результате у нас стагнация по кредитованию. Плюс Центробанк в условиях кризиса задрал ставку рефинансирования настолько, что кредиты стали невыгодны. Опять-таки это было сделано в благих намерениях, чтобы побороть инфляцию и т.д. Но кредитование у нас практически прекратилось. Сейчас оно только-только начинает восстанавливаться. Плюс Центробанк

ввел еще очень жесткие требования для банков по условиям кредитования. В результате банки сейчас столкнулись с ситуацией, когда у них избыточная ликвидность, то есть денег более чем достаточно, а кредитовать они боятся. Страх обусловлен ожиданием, что придет ЦБ, оценит эти кредиты по низкой категории и насчитает большие резервы. Банки очень осторожно сейчас подходят к кредитованию. Высокая ликвидность позволяет банкам класть деньги на депозит в Центробанк под достаточно высокие проценты. Так сейчас они и живут. За счет депозитов в Центробанке. И самое, наверное, печальное – в результате этой политики пострадали сотни тысяч корпоративных клиентов, чьи деньги зависли в тех банках, у которых отозвали лицензии. И только сейчас Центробанк и правительство озаботились тем, чтобы ввести страхование депозитов малого бизнеса.

Видите ли Вы возможность ЦБ понизить стоимость кредитных ресурсов?

– Сейчас ситуация такая, что банки уже готовы в силу высокой ликвидности кредитовать по нормальным ставкам. Эти ставки вполне приемлемы для развития бизнеса, они уже в рамках своей рентабельности. Вопрос в очень жестких требованиях ЦБ по оценке рисков кредитования. Жесткие требования по резервированию капиталов и т.д. И вот эта проблема резервирования капитала сейчас самая главная, потому что после десятилетия кризиса у нас в экономике практически нет свободного капитала, который мог бы сейчас прийти в банковскую систему и обеспечить высокую капитализацию, для того чтобы банки могли резервировать капитал под оценки рисков Центробанка.

Как можно решить эту проблему?

– Нужно несколько снизить требования ЦБ по резервированию капитала при оценке рисков кредитования экономики. Это первое, а второе – здесь, конечно, государство должно сыграть свою основную роль с точки зрения обеспечения и гарантирования развития бизнеса. И обеспечить гарантиями малый и средний бизнес, прежде всего, в регионах.

Можно ли говорить в таком случае о крайне высокой закредитованности бизнеса и предприятий реального сектора экономики?

– Я на самом деле не считаю, что наш бизнес сейчас крайне закредитован. Если брать в целом всю экономику, то статистически у нас нет запредельной

закредитованности бизнеса. Только бизнесы в отдельных отраслях. Прежде всего, крайняя закредитованность касается промышленности. И это возникло в связи с их низкой рентабельностью. Они вынуждены для того, чтобы осуществлять модернизацию, все время брать кредиты, а низкий уровень рентабельности не позволяет им быстро рассчитаться по этим кредитам. Поэтому в промышленности высокая закредитованность. И это плохо, конечно.

А что на Ваш взгляд должно быть главной задачей Центробанка?

- Главной задачей Центробанка, на мой взгляд, должно быть обеспечение экономического роста - инструмента денежно-кредитной политики, но при этом, естественно, Центробанк должен решать ряд других задач: инфляция, рабочие места, стабильность цен, стабильность национальной валюты, то есть валютный курс. Ряд вот этих задач Центробанк решает, а самое основное - обеспечение экономического роста инструментами денежно-кредитной политики - до сих пор не делает. Мне кажется, что здесь прямо требуется изменение закона о Центробанке для того, чтобы это все-таки случилось.

Беседовала Ксения Ширяева